

Искусство компромисса в сборнике «Компромисс» Сергея Довлатова

Довлатов сделал трагедию из мирного благозвучного понятия «компромисс». 12 компромиссов с самим собой, с собственными убеждениями во время работы в газете «Советская Эстония». Все вокруг не для советской печати (родился 400 тысячный гражданин Таллинна, но в реальности — сын эфиопа или еврея, в конце концов, требуют назвать ребенка Лембитом), похороны директора телестудии, на которых перепутали покойников. Работа по созданию четкой, лишенной трагизма, гармоничной жизни — на бумаге.

В действительности довлатовская жизнь и проза сильно отличаются. Заурядные, нормальные будни. «Ему нужно было «завести» рассказ сразу, как будильник» (В. Попов). «Сквозь будни безумной жизни я прорвался, наконец, в упорядоченный Таллин. Сажу за дверь с надписью «Довлатов» и сочиняю фельетон «Палки со свалки». Город абсолютно естественный, даже суровый». История прибытия в Таллин, жизнь с тамарой Зибуновой. Если жить жизнью довлатовского героя — вылетишь откуда угодно, не протянешь и полгода. Герои не похожи на прототипов. Туренок — «польская учтивость», рассказ про голубые кальсоны (что делает начальника «человеком»). Нет волшебного Таллина, сладкого воздуха, таллинского комфорта, есть мир герметичный, сжатый — квартиры, алкоголь.

Чехов создал «Палату № 6» в счастливое лето на даче. «Никогда не пиши, как было! Если она была брюнетка — пиши блондинку, если была зима — пиши лето», — драматург Володин. Преобразил таллинскую действительность в сторону трагедии.

Безграничность эмоциональных возможностей. Эх, если б и мы так... Эпизод с героем Бушем, который в редакции вышиб поднос с кофе из рук хозяйки — все хотят это сделать, но не осмеливаются. Все устоявшееся, заплывшее жиром сшибать со всех позиций. Герои Довлатова переходят все пределы и живут на пределе.

О чем Довлатов умолчал. Подлинный компромисс — история с книгой «Пять углов». Публикация в журнале «Юность» рассказа «Солдаты на Невском». Реакция главреда Полевого. Кушнер: «В нелепой позе поверженного Гулливера сидел человек, потерпевший полное крушение своей жизни». Компромисс завел в тупик.

Выход и тупика — к славе. Главный писатель американской эмиграции. Еще один компромисс — в газете «Новый американец». Компромисс с собственным вкусом. Стилист Довлатов, «трубадур отточенной банальности», мастер «незримого стиля» (часто пытаются списать по ведомству развлекательной литературы), «взяв слово, Довлатов не уступил бы его даже Свифту». Финал «Ремесла» — сжигает редакцию газеты.